

Независимость судьи, прокурора и следователя*

Тимошенко А.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор Университета прокуратуры РФ
E-mail: antimi@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа доктринальной литературы, правоприменительной практики, результатов изучения анкетирования прокуроров и следователей рассматриваются проблемные вопросы института независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя. Данные участники уголовного процесса, выполняя ключевые функции в ходе судопроизводства по уголовным делам, нуждаются в серьезных гарантиях реализации ими своих особых полномочий. При этом изучение соответствующих законодательных актов приводит к выводу о наличии ряда проблем, решение которых существенно повысит статус этих должностных лиц, сделает их активными участниками решения насущных проблем населения. С одной стороны, принцип абсолютной независимости судьи от руководства судебной системы, а с другой — необходимость обеспечить элементарную организацию труда «рядовых» служащих Фемиды. Точно также автор видит разрыв между особыми полномочиями следователя, имеющего возможность практически самостоятельно разрешить уголовно-правовой деликт, и показателем его реальной самостоятельности внутри органа предварительного следствия, характеризующимся почти полной зависимостью от руководства следственного органа. Кроме того, законодатель вообще не формирует своего отношения к внутренней самостоятельности сотрудника органа прокуратуры. Ввиду вскрытых организационно-правовых проблем обеспечения независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя, автор приходит к выводу о необходимости более тонкого регулирования вопросов организации труда названных лиц, всячески защищая их от постороннего вмешательства.

Ключевые слова: независимость судьи, самостоятельность следователя и прокурора, подчинение закону, принцип уголовного процесса, правосудие.

Процессуальная независимость судьи, прокурора и следователя является главным фактором качественной организации судебной системы, способной обеспечить отправлению правосудия. При этом правосудие в своем онтологическом значении рассматривается исследователями проблематики не как отвлеченная категория, а как способ удовлетворения ключевой потребности населения в целом и каждого индивида в частности — в стремлении к справедливости в общественных отношениях¹.

Именно независимое должностное лицо может объективно разобраться в существе юридического дела, дать надлежащую оценку собранным доказательствам и после этого принять меры, направленные на восстановление порушенной справедливости.

Примечательно, что для целей современной уголовной и уголовно-процессуальной политики важное значение имеет обеспечение надлежащего правового статуса не только судьи, призванного в силу ст. 118 Конституции РФ осуществлять правосудие, но и прокурора, а равно — следователя, которые безусловно играют важную роль в системе уголовного судопроизводства, зачастую, принимая окончательные решения по существу дела еще до направления его в суд.

Так, согласно данным Верховного Суда РФ только треть уголовных дел рассматриваются судами по существу².

В 2017 г. органами предварительного расследования осуществлено производство по делам о 2,05 млн преступлений. Однако в суд направлены лишь уголовные дела о 913,7 тыс. преступлениях, что, с одной стороны, свидетельствует о снижении более чем в 2 раза нагрузки на суд, а с другой — о значительной роли именно прокурора и следователя, являющихся

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01232.

¹ Правосудие в современном мире / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2 изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017. С. 20.

² Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

ключевыми фигурами стадии досудебного производства³.

Одним из важнейших способов изучения процессуального положения участника судопроизводства является анализ нормативно-правовых актов, регулирующих его деятельность.

Конституционно-правовой статус судей, прокуроров и следователей с позиции их независимости

Для реального понимания сущности независимости вполне логично обратиться к Конституции РФ, имеющей в нашем законодательстве особый статус: ее положения действуют непосредственно, без необходимости использовать какой-то отраслевой нормативно-правовой акт. Более того, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» суды при обращении к любому закону должны оценивать его на предмет соответствия именно Конституции страны.

В науке конституционного права принято определять такое явление принципом верховенства Конституции, который основан, в свою очередь, на идее императивных (разрешительных) правомочий законодателя в сфере нормотворчества. Иными словами, в России запрещено принимать законы, противоречащие Основному закону⁴. Поэтому для целей настоящего исследования ключевым является установление содержания конституционной нормы по затронутому вопросу.

Согласно ст. 120 Конституции России **судьи независимы и подчиняются только ее предписаниям и нормам федерального закона**. К сожалению, само понятие «независимость судьи» в документе не раскрывается, можно лишь сделать вполне логичный вывод, исходя из буквального толкования этой нормы, о недопустимости подчинения судей кому бы то ни было из граждан, организаций, органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Судья подчиняется только предписаниям законодателя и никому не подотчетен.

Однако термин «подчинение» применительно к состоянию зависимости судьи от закона также содержательно не раскрывается. Так, Конституция РФ вообще его не упоминает,

³ Форма 4 — ЕГС. Раздел I «Общие сведения о состоянии преступности по состоянию на декабрь 2017 г.» // Портал правовой статистики: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.11.2018).

⁴ Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 237, 253.

а отраслевые законодательные акты лишь повторяют положение вышеуказанной статьи. Вместе с тем вопросы, требующие изучения этого феномена, остаются.

Во-первых, требует разъяснения ситуация: подчинение закону сводится лишь к его применению в ходе разрешения дел, находящихся у судьи в производстве, или при анализе статуса судей нужно руководствоваться только нормами, сформулированными в акте по своему юридическому статусу находящемуся не ниже уровня федерального закона.

Во-вторых, необходимо уточнить: имеется ли у суда конституционная обязанность применять подзаконный нормативно-правовой акт, принятие которого обусловлено наличием пробелов в формулировках федеральных законов.

Вполне очевидно, что судья не может ограничиваться только применением федерального закона и, принимая во внимание принцип законности, должен обращаться к любому другому нормативному акту, регламентирующему соответствующие правоотношения, иначе беспрекословного исполнения закона, содержащего бланкетные нормы, не добиться⁵. Даже построение уголовного закона немыслимо без использования бланкетных норм⁶.

При этом в Конституции РФ в силу особого статуса гл. 2, где провозглашены основные права и свободы человека⁷, вообще не указывается на возможность иного, суженного, толкования принципа законности⁸. Ведь права человека, как особая форма регулирования общественных отношений, не могут быть сведены к формальному толкованию положений отдельно взятого закона, требуется в целом оценивать возможность защитить права личности при применении всей законодательной конструкции в ее системном толковании с иными источниками права.

Примечательно, что термин «подчинение закону» не используется и не раскрывается как в тексте Конституции РФ, так и в решениях Конституционного Суда РФ.

На данное словосочетание обращено внимание в особом мнении судьи КС РФ Г.А. Гаджиева,

⁵ В литературе справедливо указывается на недопустимость сводить принцип законности к норме закона, требуется учитывать и необходимость обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина (см.: Яшина И. А. Принципы законности в судебном процессе: конституционная интерпретация: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 12, 131).

⁶ Прорвич В. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономики // РЖПИ. 2016. № 3. С. 65.

⁷ В силу ст. 135 Конституции РФ изменения гл. 2 не допускаются.

⁸ См.: Баскин Ю. Я. Очерки философии права. Сыктывкар, 1996. С. 54.

высказанном им при подготовке постановления от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан», где оно также не раскрывается.

Наиболее удачно свое понимание этого термина в контексте необходимости обеспечения независимости судей Конституционный Суд РФ выразил в п. 2 определения от 05.11.2004 № 380-О: судьи подчиняются только закону и неподконтрольны руководству судебной системы.

Таким образом, ключевой целью судьи является стремление обеспечить применение закона, и в силу этого судья не подчиняется никому, в том числе председателю суда, его администратору, судьям вышестоящих судов. Нормы закона, которые противоречат этому выводу, на территории Российской Федерации не могут применяться.

В силу отсутствия иного толкования этих положений Конституционным Судом РФ в настоящее время законодатель не уполномочен устанавливать вообще какие-либо ограничения относительно умаления принципа независимости судей. Данное правило распространяется на любой другой орган государственной власти, уполномоченный осуществлять нормативное регулирование социальных явлений.

Конституционный принцип подчинения судей закону предусматривает обязанность государства в лице уполномоченных органов создать такой механизм осуществления правосудия, при котором имеются условия деятельности судей вообще без какого-либо контроля со стороны руководства судебной системы. Все необходимые проверочные мероприятия для отбора кандидатов в судейский корпус должны производиться до момента назначения судьи на должность.

Отдельные механизмы обеспечения независимости судей приведены в некоторых нормах Конституции РФ. Так, в ст. 124 Основного закона оговаривается, что в государстве должно *осуществляться* такое *финансирование судов из федерального бюджета*, при котором возможно обеспечить *полноту и независимость правосудия* в полном соответствии с федеральным законом. Тем самым признается важным обеспечить достойный экономический базис функционирования судебной системы⁹.

⁹ На зависимость правоприменительного процесса от его финансирования указывает и автор профильного диссертационного исследования по проблематике

Надо сказать, что судьи — единственные должностные лица, об обеспечении достойного материального положения которых говорится в Конституции РФ. Ни Президент РФ, ни Председатель Правительства страны не могут сослаться на аналогичную конституционно-правовую норму. Судьям же должна обеспечиваться финансовая независимость с тем, чтобы они могли свободно вершить правосудие.

В целом, высокий конституционно-правовой статус судьи, основанный на его независимости и неподчинении кому бы то ни было, резко выделяет суды из системы органов государственной власти и местного самоуправления, ставит их выше на несколько ступеней над другими должностными лицами, основным принципом деятельности которых является задача следовать четкой системе власти и подчинения.

Примечательно, что Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), комментируя ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод указывает на необходимость оценивать реальный правовой статус органа правосудия (если он претендует на разрешение уголовных дел): не используется ли при организации его деятельности указанный административный принцип власти и подчинения, что несомненно будет ставить судью в зависимость от собственного руководства¹⁰. И в первую очередь внимание обращается на процедуру назначения судьи на должность и отрешения от нее¹¹.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что конституционные предписания о статусе судей нуждаются в дополнительном развитии в отраслевом законодательстве. Между тем ключевой смысл гарантий независимости судей в Конституции закреплен и является достаточным. Судья обладает как внешней независимостью (не подотчетен кому бы то ни было со стороны), так и внутренней (неподконтролен руководству суда или судьям вышестоящих судов).

В развитие этой идеи в ст. 121 и 122 Конституции РФ провозглашены принципы несменяемости и неприкосновенности судей, для раскрытия содержания которых приняты соответствующие отраслевые законодательные акты федерального уровня.

Бажанов С.В. (см.: Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 5).

¹⁰ Именно в этой статье устанавливается право на справедливое судебное разбирательство, при реализации которого суд должен быть независимым и беспристрастным.

¹¹ Постановлении ЕСПЧ от 17.11.2015 по делу Танышма (Tanisma) против Турции (жалоба № 32219/05).

Иначе обстоит дело с другой категорией рассматриваемых нами участников уголовного судопроизводства — **прокурором и следователем**, которые, напомним, играют ключевую роль на досудебных стадиях уголовного процесса.

Если следователь в документе вообще не упоминается, то системе органов прокуратуры посвящена лишь одна статья — ст. 129 Конституции РФ.

В соответствии с ней статус прокурора должен определяться отраслевым законодательством, а назначение на должность Генерального прокурора РФ находится в компетенции Президента РФ и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. При этом норм не только о внутренней, но и о внешней независимости прокурора Основной закон не содержит.

Процессуальный статус судей, прокуроров и следователей в соответствии с отраслевым законодательством

Анализ решений Конституционного Суда РФ по вопросу независимости судей приводит к выводу о том, что орган конституционного надзора связывает конституционно-правовой статус судей с отдельными отраслевыми законодательными актами, в которых провозглашены соответствующие гарантии особого положения этой категории должностных лиц.

Речь идет прежде всего о Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также о Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон о статусе судей). Кроме того, относительно применения положений ст. 124 Конституции РФ об особом порядке материального обеспечения деятельности судов 10.02.1999 принят Федеральный закон № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации».

На важность применения отраслевого законодательства также косвенно указывает тот факт, что в уже упоминавшемся нами постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» из п. 2 в апреле 2013 г. были исключены положения о праве судьи при разрешении конкретного дела отказаться от применения закона со ссылкой на его несоответствие Конституции РФ. Теперь судья должен в таких случаях в установленном порядке обращаться в Конституционный Суд РФ с соответствующим запросом.

Наиболее широко независимость судей регламентирована в ст. 9 Закона о статусе судей. Законодателем провозглашена система гарантий ее обеспечения:

- установлено, что вмешательство со стороны кого бы то ни было в деятельность судьи по осуществлению правосудия недопустимо¹²;
- создан усложненный механизм приостановления и прекращения полномочий судьи, где ключевые решения принимаются не председателем суда, а квалификационной коллегией судей (ст. 13, 14 Закона о статусе судей);
- провозглашено право судьи на отставку и последующее достойное материальное и социальное обеспечение (при определенных обстоятельствах он имеет право на ежемесячное пожизненное содержание в размере 85 % от своего ежемесячного денежного вознаграждения в должности судьи);
- введена система органов судейского сообщества, призванных обеспечить защиту основ правового статуса судей (Всероссийский съезд судей, конференции судей субъектов РФ, Совет судей РФ, общие собрания судей, квалификационные коллегии судей)¹³.

Тем самым, Закон о статусе судей в основу системы обеспечения их независимости ставит защиту особого статуса представителя судебной власти. Назначается он на должность по результатам открытого испытания — экзамена на должность судьи; повлиять на его деятельность ни один орган или руководитель судебной системы не имеет права; все конфликтные ситуации, в том числе вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности разрешаются коллегиальным органом, где судья имеет право высказывать свое мнение, аргументировать его со ссылкой на соответствующие правовые акты, документы.

В соответствии со ст. 12.1 Закона о статусе судей дисциплинарное взыскание на судью налагается только за нарушение данного закона или Кодекса судейской этики¹⁴. Наказать судью, как следует из буквального толкования этого закона, за неправильное применение нормы материального или процессуального права возможно только в случае грубого характера

¹² Примечательно, что существенные признаки деятельности по осуществлению правосудия в законе не раскрываются.

¹³ Их правовой статус определен в соответствии с Федеральным законом от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», согласно ст. 5 которого они действуют коллегиально, гласно, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

¹⁴ Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

такого упущения. Так, согласно ст. 4 Кодекса судейской этики судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен обеспечить судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, так как она определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти. Соответственно, фундаментальное нарушение прав человека в ходе осуществления судопроизводства единственное может рассматриваться в качестве основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Да и то в соответствующем решении квалификационной коллегии должно быть без сомнений установлено конкретное нарушение таких прав, а также показана причинно-следственная связь между действием судьи и наступившими последствиями.

Несколько сужено по сравнению с Законом о статусе судей понимание их независимости при формулировании одноименного принципа применительно ко всей судебной системе в соответствии с ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Согласно ст. 5 этого законодательного акта судьи, участвующие в осуществлении правосудия, пользуются гарантиями независимости, определенными на уровне не ниже федерального закона. При этом законодатель не вправе принимать акты, умаляющие провозглашенный статус судей.

Любой посягающий на эти принципы подлежит ответственности, присвоение же властных полномочий суда влечет привлечение исключительно к уголовной ответственности. Так, согласно ст. 294 УК РФ уголовно-наказуемым является вмешательство в какой-либо форме в деятельность суда в целях воспрепятствования правосудию. Посягательство на жизнь судьи влечет повышенную ответственность в соответствии со ст. 295, 296 УК РФ.

Справедливости ради стоит отметить, что вопросы профилактики вмешательства в деятельность судей по решению законодателя находятся в компетенции правоприменителей, так как конкретных механизмов недопущения такого поведения в законе не установлено.

Вместе с тем судья не может быть голословно обвинен в предвзятости, подотчетности кому бы то ни было, так как его независимость презюмируется изначально. На это обстоятельство обращает внимание Конституционный Суд РФ, который в определении от 19.12.2017 № 2802-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хренова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 125, частями первой и второй статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отметил, что независимость судьи тесно связана с идеей презумпции

законности, обоснованности и мотивированности его решения.

Лишь в случае установления в процессуальном порядке реальных фактов воздействия на судью можно признать его зависимость, что влечет в исключительных случаях отмену принятых им решений. Так, согласно ст. 413 УПК РФ приговор судьи может быть отменен только в случае установления вступившим в законную силу приговором суда преступности его действий при рассмотрении конкретного дела.

Таким образом, установленный специальным законодательством статус судей соответствует провозглашенным Конституцией РФ гарантиям его независимости, он распространяется на особую юридическую силу принятых судьей решений, является основой системы осуществления правосудия. Соответственно, при применении уголовно-процессуального законодательства недопустимо сомневаться в зависимости судьи, только в случае установления его прямой заинтересованности или подконтрольности кому-либо при осуществлении правосудия возможен пересмотр его решений, в том числе ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Этому принципу в полном объеме подчиняется и отраслевое процессуальное законодательство. Так, в рамках осуществления судебного контроля судья не может подменять собой прокурора или следователя, брать на себя обвинительные функции¹⁵. Ему запрещено проявлять стремление к обвинительной деятельности. Однако вместе с тем он в силу ст. 125 УПК РФ должен проверить законность прекращения уголовного дела, отказа в его возбуждении, дать оценку соблюдения прав пострадавших от преступления на доступ к правосудию. Именно в рамках реализации этого полномочия судья может указать на ошибки следователя. Вместе с тем обвинить его в предвзятости законодатель не допускает.

Отсюда можно подчеркнуть, что независимость судьи от прокурора и следователя, а также от защитника, от поддерживаемой ими позиции по делу проявляется в развитии идеи состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), реализация которой невозможна без выделения самостоятельной функции судьи — функции разрешения уголовного дела. С учетом положений ранее рассмотренной нами ст. 125 УПК РФ, несмотря на усеченный характер

¹⁵ В постановлении Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» содержится прямой запрет на осуществление судьей функции обвинения.

состязательности на досудебной стадии процесса, основной принцип которой всячески нарушается при сильной фигуре следователя до поступления дела в суд¹⁶, функция по разрешению уголовного дела по существу характерна для судьи на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности.

На это указывает и идея принципа независимости судей, отраженная в ст. 8.1 УПК РФ: он распространяется на все стадии уголовного процесса и заключается в следующих правилах:

- 1) при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону;
- 2) судья реализует свои полномочия в условиях, исключающих постороннее воздействие на него;
- 3) вмешательство кого бы то ни было (государственных органов, должностных лиц, граждан и организаций) в деятельность по осуществлению правосудия недопустимо и влечет установленную законом ответственность;
- 4) информация о внепроцессуальных обращениях различных лиц в суд или к судьям подлежит размещению на официальном сайте суда в сети Интернет и не может влечь совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Тем самым, независимость судьи в уголовно-процессуальном законе определена сразу в двух аспектах: внутренняя независимость (от воздействия со стороны непосредственного руководителя), а также внешняя (от вмешательства со стороны иных лиц).

Похожий вывод можно сделать и при анализе правового положения судей с точки зрения их независимости на основе изучения других процессуальных кодексов.

Так, ГПК РФ в ряду основных положений порядка осуществления гражданского судопроизводства определяет независимость судей (ст. 8). Его содержание практически полностью совпадает со статусом судьи, рассматривающим уголовное дело (ст. 8.1 УПК РФ).

В отличие от УПК РФ в ГПК РФ отмечается, что гарантии независимости судей устанавливаются Конституцией РФ и федеральным законом.

Кроме того, в соответствии со ст. 12 ГПК РФ осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон предполагает сохранение судьей независимости, объективности

и беспристрастности в ходе руководства судебным процессом.

Несколько отличается правовой режим независимости судей в арбитражном процессе. АПК РФ в соответствии со ст. 2 в качестве задачи судопроизводства в арбитражных судах называет справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Данное положение полностью соотносится с закрепленным в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод правом на справедливое судебное разбирательство. Действительно независимость не может рассматриваться отдельно от публичности процесса и беспристрастности судьи. Однако законодательное определение данного понятия безусловно необходимо. В остальном правовой режим независимости судей в арбитражном и гражданском процессах совпадает.

Кодекс административного судопроизводства РФ к числу основных принципов административного процесса также относит независимость судей (ст. 7), однако его содержание не раскрывается.

Таким образом, в процессуальных законодательных актах демонстрируется в целом схожий подход к определению понятия независимости судьи и основывается он на конституционных гарантиях этого принципа осуществления правосудия.

Вместе с тем такой подход содержит и ряд недостатков. За пределами усмотрения законодателя остаются вопросы организации труда судей. Суд есть сложный государственный институт, деятельность которого невозможна без системы управленческих воздействий на коллектив со стороны субъектов управления (руководителей). В теории менеджмента управление есть совокупность циклических действий, связанных с выявлением проблем, поиском и организацией выполнения принятых решений¹⁷.

Изменение законодательства, необходимость организовать достойное материально-техническое обеспечение судебной деятельности и многие другие обстоятельства заставляют создавать систему органов управления судами, которые, в свою очередь, могут быть линейными (председатель суда), так и нелинейными (председатель вышестоящего суда). Даже исполнение требований ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» требует наделяния судов статусом юридических лиц — самостоятельных участников

¹⁶ Осипкин В.Н., Первушина И.Н. Состязательность сторон на досудебных стадиях российского уголовного процесса // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2014. № 1. С. 61.

¹⁷ Поршнева А.Г., Румянцева З.П., Саломатина Н.А. Управление организацией: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 124.

хозяйственного оборота, где, по общему правилу, действуют свои органы управления¹⁸.

Однако в законе перечень лиц — работников судебной системы, относящихся к числу допущенных к воздействию на судей, не определен. Также нет ясности относительно возможной степени управленческого влияния на рядовых судей, его границах. Примечательно, что в законе не дано определения понятия «деятельность по осуществлению правосудия», в сфере реализации которой на судью оказывать даже административное давление, как мы уже определились, всячески возбраняется.

Также требуется создать механизмы защиты судей от системы косвенных воздействий со стороны руководства и иных лиц. Так, манипуляции судьями возможно усмотреть при распределении поступивших для рассмотрения в суд дел. К примеру, если подсудность материалов тому или иному суду определяется в соответствии с процессуальным законодательством, то персональная подсудность дел конкретному судье находится вне рамок законодательного регулирования и может зависеть от руководства суда, за счет чего «рядовые» работники находятся в опасности подвергнуться управленческому воздействию со стороны председателя¹⁹.

Остаются вопросы к системе организации деятельности мировых судей, оплата труда которых осуществляется за счет отчислений из местных бюджетов. При этом круг полномочий таких судей направлен не на разрешение спорных ситуаций локального характера (как это делают разного рода уставные суды), а на привлечение к ответственности за совершение преступлений, относящихся к различным категориям тяжести, привлечение к административной ответственности, разрешение гражданских дел.

Еще более закрытыми являются системы следствия и прокурорского надзора. Прежде всего на себя обращает внимание более слабая законодательная база относительно урегулирования вопроса независимости (самостоятельности) этих участников уголовного судопроизводства²⁰.

¹⁸ К примеру, документацию о закупках, как правило, подписывает один из руководителей суда (см.: извещение о проведении электронного аукциона Верховного Суда Республики Тыва № 0312100008516000033 // Сайт Единой информационной системы в сфере закупок: www.zakupki.gov.ru, дата обращения: 25.10.2018).

¹⁹ Внедренная в ряде судов система электронного распределения дел между судьями имеет явные недостатки: во-первых, ввиду системы специализации судей на рассмотрение тех или иных дел, а, во-вторых, в связи с возможностью переписать дело «нужному» судье в случае временного отсутствия его коллеги, получившему дело по «компьютерному» распределению.

²⁰ Хотя в законе (ст. 8.1, 38 УПК РФ) использован термин «самостоятельность» применительно к следователю,

Так, согласно ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Однако пределы самостоятельности следователя согласно ст. 39 УПК РФ ограничены также обязательностью подготовленных для него в письменном виде указаний руководителя следственного органа. Действия руководителя следственного органа могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа. Между тем обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда они касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Однако при таких границах самостоятельности следователя вывести его из системы власти-подчинения, а также зависимости от руководителя следственного органа практически невозможно.

Относительно же прокурора — в УПК РФ правило о его независимости отсутствует. Между тем, это должностное лицо само по себе олицетворяет систему органов прокуратуры, в связи с чем должно беспрекословно подчиняться распоряжениям вышестоящего руководителя. Данный подход хорошо известен науке уголовно-процессуального права в плане оценки участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Так, например, один из авторитетнейших исследователей отечественного уголовного процесса, зародившегося в результате судебной реформы 1864 г., И.Я. Фойницкий указывал, что основная идея реализации прокурором полномочий по уголовному делу заключается

между тем профильные словари русского языка прямо определяют его через термин «независимость», представляя их в качестве содержательных синонимов (см.: Словарь синонимов русского языка / Сост. А.Ю. Мудрова. М.: Центрполиграф, 2009. С. 225, 405; Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 8-изд. М.: Рус. яз., 1995. С. 215; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. С. 998; Т. 2. С. 544).

в представлении интересов правительства²¹, в связи с чем абсолютно не имеет никакого значения кто конкретно из представителей этой системы принимает участие в том или ином деле, главное определить его принадлежность к этому органу государственной власти.

Верно отметил признанный специалист в вопросе организации управления в органах прокуратуры профессор А.Ф. Смирнов, сказав, что безграничное властвование приводит только к «узурпации власти» и игнорированию ценностей, сложившихся в обществе²².

В этой связи система внутриведомственных приказов устанавливает обязанность прокурора-руководителя создавать в прокурорском коллективе «товарищескую обстановку», способствующую развитию разумной инициативы среди подчиненных²³.

Таким образом, исходя из воли самого прокурора-руководителя, может быть достигнута в некоторой степени усеченная внутренняя самостоятельность должностного лица при принятии каких-либо решений.

В известном письме В.И. Ленина о калужской и казанской законности речь идет об определении принципов организации прокурорской системы и формулировании ее основной задачи — обеспечить единообразное понимание закона на территории всей страны²⁴. Именно здесь прокуратура рассматривается в качестве цементирующего федерацию органа, призванного бороться с отступлениями от законности²⁵.

В этих условиях говорить о независимости прокурора от вышестоящего руководителя становится просто абсурдным. Современная нам прокуратура выполняет во многом аналогичные функции. Поэтому перегружать закон формулировками о наличии у отдельно взятого прокурора самостоятельности является излишним. Достаточно выделить его из системы других органов государственной власти и местного самоуправления. Однако введение в нормативно-правовой акт правил, характеризующих

полномочия каждого сотрудника, в том числе рядового, относительно возможности сформулировать свое профессиональное мнение и зафиксировать его в процессуальном плане, было бы не лишним.

Внешняя независимость прокурора от воздействия со стороны других органов закреплена в ст. 5 Закона РФ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и предполагает неподотчетность прокурора каким-либо органам государственной власти и организациям.

Аналогичное положение содержится в ст. 38 УПК РФ применительно к следователю — он самостоятельно определяет ход расследования и не находится в отношениях власти-подчинения ни с прокурором, ни с судом.

Вмешательство в их деятельность также может быть квалифицировано как воспрепятствование осуществлению предварительного следствия (ст. 294 УК РФ).

Таким образом, процессуальная независимость следователя и прокурора существенно законодателем ограничена по сравнению с установлениями в отношении судей. Однако в целом закон не содержит положений, которые бы устанавливали возможность внепроцессуального воздействия на них. Они являются участниками уголовного процесса со стороны обвинения, однако при этом имеют своей целью не допустить привлечения невиновного к уголовной ответственности (ст. 1 УПК РФ).

Действующее законодательство прямо устанавливает обязанность следователя и прокурора подчиняться указаниям вышестоящего руководителя, за счет чего обеспечивается управляемость представителями данных органов. При этом, в отличие от судей, руководители прокуроров и следователей имеют право давать процессуальные указания этим должностным лицам.

В этой связи нам представляется интересным обратить внимание на вопросы обеспечения именно независимости судей, как безусловной более важной категории из рассматриваемых.

Доктринальное понимание развития принципа независимости судей

Представители науки уголовного процесса одним из основных способов достижения независимости судьи видят выведение судей из-под неограниченной власти председателя суда.

К примеру, А.А. Михайлов, изучая перспективы законодательного регулирования деятельности судебной власти с учетом 150-летнего ее реформирования, отметил, что неотъемлемый атрибут публичности судопроизводства напрямую зависит от решения вопроса о независимости судей и прежде всего от ограничения

²¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: АЛЬФА, 1996. С. 517.

²² Смирнов А.Ф. К вопросу о власти прокурора // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 135.

²³ См., например: п. 6.5 Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации (утв. приказом Генерального прокурора РФ от 17.03.2010 № 114).

²⁴ Ленин В.И. О двойном подчинении и законности // Ежегодник советской юстиции. 1925. № 17.

²⁵ Буквально по тексту: «Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом» (Ленин В.И. Указ. соч.).

«непроцессуальной» власти председателя суда²⁶. Однако сам термин «независимость» в работе не определяется, автор ограничивается лишь констатацией необходимости ее добиваться.

Иностранная доктринальная литература вообще проблему независимости судей относит к числу ключевых, заявляя о ней как об индикаторе функционирования гражданского общества и власти, ответственной перед ним²⁷.

Один из главных на сегодняшнее время исследователей проблемы процессуальной независимости судей И.Б. Михайловская также видит основную причину неудачного реформирования судебной системы в этом аспекте ввиду очевидных проблем во «внутренних динамических процессах развития судебного сообщества»²⁸. Дело в том, что придать публичности и установить гражданский контроль со стороны общества за этими процедурами достаточно сложно.

Проведенный авторами монографии «Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации» анализ принятых в рамках развития судебной реформы с начала 90-х годов XX в. нормативных актов показал, что они имеют явную ограниченность в плане регулирования внутренних взаимоотношений между судьями. При этом саморегулирование в судебном сообществе само по себе остается сложной проблемой и включает, по мнению исследователей, помимо разрешения чисто управленческих проблем обращение даже к процедурам принятия судебных решений, организации работы Пленума Верховного Суда РФ, подготовки разъяснений судебной практики²⁹.

Рассмотрим предлагаемые доктринальной литературой приемы повышения независимости судебной системы. Здесь нами сразу же обнаруживается контраст между подходами, принятыми в разные исторические эпохи: до революции, в период советской власти и в наше время.

²⁶ Михайлов А.А. Судебная реформа в современной России: институциональный анализ эффективности и перспектива (в аспекте реформы уголовной юстиции) // Уголовная юстиция. 2015. № 1(5). С. 33.

²⁷ Так, любая дискуссия представителей власти о путях достижения независимости судебной системы свидетельствует об отсутствии у власти стремления скрыть от общества собственные просчеты и правонарушения. См., например: Feld L.P. and Voigt S. Economic Growth and Judicial Independence: Cross Country Evidence Using a New Set of Indicators (April 2003). CESifo Working Paper Series No. 906 // <https://ssrn.com/abstract=395403> (дата обращения: 27.06.2018).

²⁸ Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость М.: Проспект, 2014. С. 68.

²⁹ Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юрист, 2006. С. 318.

Для удобства нами будут выделяться ключевые источники, содержательно характеризующие отношение к обозначенной проблематике.

Если подходить хронологически, нельзя не заметить ставшую классической работу приват-доцента Казанского университета А.В. Завадского, посвященную фундаментальным вопросам обеспечения независимости судебной системы³⁰. По мнению автора, для того чтобы разрешить проблему и добиться должного уровня независимости судебной власти, нужно ответить на вопрос: кому она выгодна.

Оказывается, в первую очередь, заинтересованы в этом малоимущие граждане, не имеющие необходимого капитала. Дело в том, что богатый всегда будет искать возможность продавить выгодное ему судебное решение. И лишь когда, по выражению автора, «сильнейший» начнет понимать, что все же это ему невыгодно, чаша весов будет перевешиваться в пользу сильной судебной власти. Положительный эффект для такого человека заключается в создании устойчивой судебной системы, позволяющей предвидеть появление судебного решения, которое поможет добиться справедливого отношения к окружающим, в том числе, со стороны богатых.

В советское время, как известно, судебная власть потеряла свой особый статус и с 1925 г. судьи стали поднадзорны прокурору. Однако именно этот период отмечен рядом глубоких исследований по теории независимости судебных инстанций.

Следует отметить классическую монографию, подготовленную институтом государства и права РАН³¹. Оценка судебных ошибок, в том числе с позиции широкого спектра междисциплинарных исследований по психологии, заслужила высокой оценки юристов, что свидетельствует об активном использовании работы в последующих диссертациях.

Однако специальным исследованием по обозначенной проблематике стала монография Р.Д. Рахумова, изданная в 1972 г.³² По сути, последующие исследования независимости судей во многом основываются на выводах этого автора и отличаются от них ссылкой на новые законодательные акты.

³⁰ Завадский А.В. Несменяемость судьи и его независимость. Доклад Юридическому Обществу при Императорском Казанском 8 февраля 2003. Казань: Типо-Литография Императорского Университета, 1903. С. 2-5.

³¹ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / Рук. авт. кол. И.Л. Петрухин / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975.

³² Рахумов Р.Д. Независимость судей в советском уголовном процессе (правовые вопросы). М.: ВИИПРМП, 1972.

В рамках господствовавшего в период проведения Р.Д. Рахумовым исследования системного подхода автором построена теоретическая модель судебной системы, подвергающейся воздействию ряда субъектов: госорганов, организаций, участников процесса, вышестоящего суда, органов судебного управления, иных организаций, а также отдельных граждан, не наделенных специальным процессуальным статусом³³.

Для сравнения, описанные в современных диссертациях угрозы независимости судов по своей природе аналогичны³⁴. Р.Д. Рахумов совершенно справедливо обратил внимание на наличие ряда процессуальных гарантий независимости судей, к числу которых он отнес:

- руководящее положение суда и председательствующего в судебном заседании по отношению к другим участникам процесса;
- равенство судей между собой;
- тайна совещательной комнаты;
- установление пределов реализации вышестоящим судом своих полномочий по пересмотру судебных решений³⁵.

В настоящее время этот список можно продолжить за счет указания на процедуру судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, которая призвана обеспечить защиту прав граждан, пострадавших от упущений и ошибок сотрудников правоохранительных органов.

Так, извещение потерпевшего о продлении срока предварительного следствия законом не установлено, соответственно, механизм реализации права на обжалование в суд любого решения следователя и прокурора не имеется. Выход из ситуации найден за счет обращения к принципу прямого действия Конституции РФ, в связи с чем Конституционный Суд РФ в определении от 14.01.2003 № 43-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 200 и части первой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» отметил обязанность у следователей направлять потерпевшим уведомления о продлении сроков предварительного следствия со ссылкой на основания принятия такого процессуального решения.

Как уже отмечалось, современная нам литература наполнена ссылками на значительно изменившуюся законодательную базу, содержит

описание отдельных способов применения соответствующих норм права.

Особое место среди доктринальных источников занимает работа профессора И.Б. Михайловской. Автор на основе подробного анализа современного законодательства, сложившихся подходов к реализации их положений констатирует наличие внутреннего конфликта между необходимостью обеспечить независимость судьи и потребностью установить систему управления судами. При этом, решение автору видится именно в создании морально-этических норм, с одной стороны запрещающих воздействие на судью, а с другой — позволяющих вовремя выявить и предотвратить его бездействие при осуществлении правосудия³⁶.

Также судья Конституционного Суда РФ член-корреспондент РАН, профессор М.И. Клеандров, наряду с приведением базовых (установленных Конституцией РФ, цементирующих государственный строй) норм-гарантий независимости судебной системы, заслуженно обращает внимание на необходимость соблюдать психофизические и морально-нравственные требования к претенденту на должность судьи³⁷.

Истинная независимость как атрибут правосудия, возможность самостоятельно принимать решения по существу дела требует защиты государства после обстоятельного изучения данного вопроса. Провозглашенная законом независимость судьи может стать ее антиподом — зависимостью, если принять во внимание следующее обстоятельство.

Судья будет стремиться во что бы то ни стало получить социальные привилегии и в этом смысле будет находиться в зависимости от руководства суда. До настоящего времени практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности остается за скобками правового регулирования.

Следствием этого является рост в обществе недоверия к судам, принимаемым ими решениям, правовой нигилизм и стремление избежать юридических процедур защиты своих прав.

Так, по данным ВЦИОМ в 2012 г. было опрошено 1 600 человек, которым предложили оценить по 5-бальной шкале независимость отечественных судей.

В результате высшая оценка не была поставлена ни одним из участников опроса, а худшая — 2 балла, наиболее отражала интересы беднейшей части опрошенных (чей

³³ Рахумов Р.Д. Указ. соч. С. 9.

³⁴ Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 8.

³⁵ Рахумов Р.Д. Указ. соч. С. 77.

³⁶ Михайловская И.Б. Указ. соч. С. 123-124.

³⁷ Клеандров М.И. Правовые основы статуса судьи: Курс лекций. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 49, 123.

доход на члена семьи не превышал 1 500 руб. в месяц)³⁸.

Примечательно, что в 2015 г., отвечая на провокационный вопрос данного исследовательского центра относительно доверия судебной системе и возможности использования в качестве альтернативы разрешения споров протестные акции при той же референтной группе большинство участников исследования (31%) признали наличие такой проблемы в российском обществе³⁹. Такая ситуация, естественно, порождает развитие теневого сектора экономики, утечку капитала и коррупцию⁴⁰.

Между тем, несмотря на это, концептуальные программы развития российской системы правосудия имеют основной своей задачей создание независимой судебной власти, консолидирующей в себе принятие комплекса мер по обеспечению независимости конкретного судьи⁴¹.

Проведенный Е.И. Алексеевской анализ ключевых программ развития судебной системы показал, что на протяжении последних 25 лет в каждой из них независимость судей называется в ряду ключевых мероприятий⁴². Однако результат остается прежним и связан он с ограниченностью принятых мер: введен режим назначения судей на должность Президентом РФ и вопрос привлечения судей к дисциплинарной ответственности отдан на откуп квалификационных коллегий судей, деятельность которых, к сожалению, не является открытой.

³⁸ Официальный сайт ВЦИОМ // https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=887&q_id=61606&date=02.09.2012 (дата обращения: 10.06.2018).

³⁹ Официальный сайт ВЦИОМ // https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1008&q_id=69379&date=01.02.2015 (дата обращения: 10.06.2018).

⁴⁰ К примеру, деловая коррупция есть следствие транзакционных издержек бизнеса, стремящегося к получению прибыли. Соответственно, если обеспечить защиту собственных интересов легально не получается, единственный способ — создание условий для различного рода теневых проявлений (см.: Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2014. С. 494).

⁴¹ Задача федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» обозначена как обеспечение независимости судебной власти (утверждена постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406); главная задача судебной реформы, ее основное направление в соответствии с Концепцией судебной реформы (была утверждена постановлением ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1) заключалась в укреплении судебной власти, повышении гарантий независимости судей, утверждению судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной;

⁴² Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М.: Инфотропик Медиа, 2017.

Для того, чтобы разобраться в перспективах реализации судебной реформы, следует обратить внимание на ряд обстоятельств, отмеченных самими представителями правоохранительной системы — следователями и прокурорами.

Из опрошенных в рамках подготовки настоящего исследования 29 прокуроров центрального аппарата Генеральной прокуратуры РФ на безусловное наличие проблемы независимости прокуроров, судей и следователей обратили внимание 50% респондентов.

Примечательно, что из 42 заместителей прокуроров субъектов РФ аналогичным образом на этот вопрос ответили лишь 29% опрошенных. Большинство же их (69%) признали данную проблему на уровне, характерном для любого другого общества.

Таким образом, прослеживается кардинальное изменение отношения к проблеме с учетом наличия опыта и стажа руководящей работы.

Данная зависимость подтверждается изучением 111 анкет рядовых следователей ГСУ СК России по Санкт-Петербургу, указавших лишь в 37% случаев наличие в России данной проблемы.

Абсолютное большинство опрошенных следователей и рядовых сотрудников Центрального аппарата Генеральной прокуратуры РФ обратили внимание на основную причину проблем с независимостью судебной системы — несовершенство структуры правоохранительных и судебных органов.

К данному выводу присоединились 51% из 90 опрошенных следователей СУ УМВД России по Волгоградской области.

Кроме того, наиболее востребованным ответом на вопрос о качестве проблемы независимости названных категорий должностных лиц является указание на поражение их восприятия правовой реальности за счет недостатков в области правосознания.

Ключевым открытием настоящего исследования является признание опрошенными лицами факта приоритетности отношений власти и подчинения при организации правоприменительного процесса, зачастую даже вопреки предписаниям закона: 37% следователей Следственного комитета, 23% заместителей прокуроров субъектов РФ, 33% следователей МВД и 55% сотрудников аппарата Генеральной прокуратуры РФ.

Среди факторов, влияющих на независимость судебной системы (в широком смысле слова) респондентами назывались такие, как: влияние публикаций в СМИ, воздействие со стороны иных органов государственной власти и местного самоуправления.

Анализ доктринальных взглядов на независимость представителей судебной власти указывает на необходимость тонкой настройки

системы управления судами которая возможна на принципах гласности и ее подконтрольности сложившимся институтам управления судебским сообществом. Рассмотрим перспективы развития институт независимости судьи, следователя и прокурора.

Перспективы построения системы независимости судьи, следователя и прокурора

Как показывает оценка специалистами общественной реакции на перипетии судебной реформы, лакмусовой бумажкой эффективности современной государственности в глазах населения является организация надлежащей защиты граждан или организаций в судах. Недоверие к судебной и правоохранительной системе выливается в попытки обеспечить процедуру перевода уголовного преследования к системам медиации с минимальным участием государства⁴³.

На этих примерах мы можем наблюдать некоторый возврат к метафизическому пониманию ситуации с независимостью судей. Действительно, урегулировать ситуацию средствами права очень сложно, требуется повысить внутреннюю ответственность судей за свою деятельность и в то же время не допустить внутреннего постороннего вмешательства в нее⁴⁴. Между тем, конкретных шагов к реализации этих рекомендаций авторы не предлагают.

Для доведения ситуации до логического завершения стоит обратить внимание на основную суть судопроизводства. Особенностью деятельности по осуществлению правосудия является то, что она претворяется в жизнь только судом при участии прокурора и следователя и состоит в разрешении различных дел (споров о праве), включая уголовные⁴⁵.

Соответственно, воздействие на судей и должностных лиц системы уголовного преследования, предоставляющих материалы для суда, должна предполагаться, что называется априори, а поэтому условием качественной работы по защите судей от незаконного воздействия на них должна являться некая система принципов, позволяющих исключить весь негатив.

Не случайно в свое время М.С. Строгович

отмечал, что независимость судей и подчинение их только закону — это как юридический, так и этический принцип⁴⁶.

Требуется развивать систему кодексов этики и ввести механизмы контроля за их применением. Первоочередные шаги сводятся к следующему:

- 1) дать определение независимости судей с учетом максимально широкого понимания категории «независимость»;
- 2) установить процессуальную ответственность судьи за нарушение Кодекса этики вплоть до отвода от участия в деле;
- 3) наделить администраторов судов правом контроля за реализацией этих норм;
- 4) параллельно требуется обеспечить повышенную персональную ответственность следователей и прокуроров за допущенные ими ошибки при применении закона. Независимость не может быть привилегией чиновника — это его обязанность.

Как показывает анализ взглядов на российскую систему судопроизводства со стороны, то прежде всего повышенное внимание уделяется различного рода упущениям и просчетам, опубликованным в СМИ. Так, в глобальном исследовании Ольги Шварц и Эльгы Сикайнен отмечается устойчивое внимание к разрозненным публикациям о недоработках судов, следователей и прокуроров⁴⁷.

С учетом фактологического подхода, продемонстрированного в этой достаточно авторитетной работе, основная задача не допустить распространения подобных случаев. Населению, мировому сообществу требуется показывать справедливость отечественной судебной системы, находящейся под морально-этическим контролем со стороны независимых лиц, в частности, и всего общества, в целом.

Методика оценки западными специалистами судебных систем различных стран достаточно проста. К примеру, при исследовании судов КНР упор сделан на поиск центров влияния на судей, в данном примере — со стороны Коммунистической партии Китая⁴⁸.

В Российской Федерации проделана огромная работа по исключению внесистемного

⁴³ Бочкарев С.А. Проблемы правовой политики в сфере предпринимательства // РЖПИ. 2017. № 4. С. 12.

⁴⁴ Речь идет о явлении «импритинга», когда судьи подсознательно чувствуют свою зависимость от председателя суда (Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2010. С. 66.

⁴⁵ Строгович М.С. Курс уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 11-13.

⁴⁶ Строгович М.С. Судебная этика, ее предмет и сущность // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 96.

⁴⁷ Schwartz O., Sykiainen E. Judicial Independence in the Russian Federation. A. S. Fohr (ed.), *Judicial Independence in Transition*. Heidelberg, Springer, 2012. P. 971-1064.

⁴⁸ Peerenboom R. *Judicial Independence in China: Common Myths and Unfounded Assumptions* (September 1, 2008). La Trobe Law School Legal Studies Research Paper No. 2008/11 // <https://ssrn.com/abstract=1283179> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1283179> (дата обращения 12.05.2018).

воздействия на судей со стороны какой бы то ни было партийной группы. Нужно лишь повысить прозрачность процедуры управления судьями и обеспечить прозрачность назначения их на должность, в том числе за счет адекватной системы отбора кандидатов. Не лишним было бы установить профессиональный ценз — наличие опыта работы по определенным специальностям.

Целью программы повышения независимости судей, следователей и прокуроров является обеспечение оказания населению надлежащего качества услуг по осуществлению правосудия, а не создание системы привилегий для чиновников.

Анализ категории «независимость» свидетельствует о необходимости сформировать ответственную перед народом личность правоприменителя, а не эгоиста, способного думать о реализации только своих полномочий.

Список литературы

1. Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М.: Инфотропик Медиа, 2017.
2. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012.
3. Баскин Ю.Я. Очерки философии права. Сыктывкар, 1996.
4. Бочкарев С.А. Проблемы правовой политики в сфере предпринимательства // РЖПИ. 2017. № 4. С. 9-12.
5. Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2010.
6. Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Рус. яз., 2000.
7. Завадский А.В. Несменяемость судьи и его независимость. Доклад Юридическому Обществу при Императорском Казанском 8 февраля 2003. Казань: Типо-Литография Императорского Университета, 1903.
8. Клеандров М.И. Правовые основы статуса судьи: Курс лекций. М.: Российская академия правосудия, 2010.
9. Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2014.
10. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
11. Ленин В.И. О двойном подчинении и законности // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 17.
12. Михайлов А.А. Судебная реформа в современной России: институциональный анализ эффективности и перспектива (в аспекте реформы уголовной юстиции) // Уголовная юстиция. 2015. № 1(5). С. 29-39.
13. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2014.
14. Осипкин В.Н., Перушина И.Н. Состязательность сторон на досудебных стадиях российского уголовного процесса // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2014. № 1. С. 61-65.
15. Поршнева А.Г., Румянцева З.П., Саломатина Н.А. Управление организацией: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2000.
16. Правосудие в современном мире / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017.
17. Прорвич В.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономики // РЖПИ. 2016. № 3. С. 63-72.
18. Рахумов Р.Д. Независимость судей в советском уголовном процессе (правовые вопросы). М.: ВИИ-ПРМП, 1972.
19. Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юрист, 2006.
20. Словарь синонимов русского языка / Сост. А.Ю. Мудрова. М.: Центрполиграф, 2009.
21. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 8-е изд. М.: Рус. яз., 1995.
22. Смирнов А.Ф. К вопросу о власти прокурора // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 133-137.
23. Строгович М.С. Курс уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
24. Строгович М.С. Судебная этика, ее предмет и сущность // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 88-97.
25. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: АЛЬФА, 1996.
26. Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013.
27. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / Рук. авт. кол. И.Л. Петрухин; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975.
28. Яшина И.А. Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
29. Peerenboom R. Judicial Independence in China: Common Myths and Unfounded Assumptions (September 1, 2008). La Trobe Law School Legal Studies Research Paper No. 2008/11 // <https://ssrn.com/abstract=1283179> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1283179> (дата обращения: 12.05.2018).
30. Schwartz O., Sykiainen E. Judicial Independence in the Russian Federation. A. S. Fohr (ed.), *Judicial Independence in Transition*. Heidelberg, Springer, 2012. P. 971-1064.
31. Feld L.P. and Voigt S. Economic Growth and Judicial Independence: Cross Country Evidence Using a New Set of Indicators (April 2003). CESifo Working Paper Series No. 906 // <https://ssrn.com/abstract=395403> (дата обращения: 27.06.2018).

Independence of the Judge, the Prosecutor and the Investigator

Tymoshenko A. A.,

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the University of the Prosecutor's Office of the RF
E-mail: antimu@yandex.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of doctrinal literature, law enforcement practice, the results of the survey of prosecutors and investigators questioning the issues of the institute of independence (independence) of the judge, the prosecutor and the investigator. These participants in the criminal process, performing key functions in criminal proceedings, need serious guarantees of the exercise of their special powers. At the same time, the study of relevant legislative acts leads to the conclusion that there are a number of problems whose solution will significantly increase the status of these officials and make them active participants in solving urgent problems of the population. On the one hand, the principle of absolute independence of a judge from the leadership of the judicial system, and on the other — the need to ensure the elementary organization of labor of “ordinary” servants of Themis. Likewise, the author sees a gap in the special powers of the investigator, who has the opportunity to practically independently resolve the criminal law tort, and an indicator of his real autonomy within the preliminary investigation body, which is characterized by an almost complete dependence on the leadership of the investigative body. In addition, the legislator does not form at all his attitude towards the internal independence of an employee of the prosecution authority. In view of the revealed organizational and legal problems of ensuring the independence (autonomy) of the judge, the prosecutor and the investigator, the author comes to the conclusion that it is necessary to more finely regulate the organization of work of these persons, in every possible way protecting them from outside interference.

Keywords: independence of the judge, independence of the investigator and prosecutor, obedience to the law, principle of the criminal process, justice.

References

1. Alekseevskaya E.I. Monitoring verkhovstva prava i dostupa v sud: 25 let sudebnoj reforme. M.: Infotropik Media, 2017.
2. Bazhanov S.V. Stoimost ugolovnoogo protsesssa: Diss. ... d-ra jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2012.
3. Baskin Yu.Ya. Ocherki filosofii prava. Syktyvkar, 1996.
4. Bochkarev S.A. Problemy pravovoj politiki v sfere predprinimatelstva // RZHPI. 2017. № 4. S. 9-12.
5. Gorbuz A.K., Krasnov M.A., Mishina E.A., Satarov G.A. Transformatsiya rossijskoj sudebnoj vlasti. Opyt kompleksnogo analiza. SPb.: Norma, 2010.
6. Efremova T.V. Novyj slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyj. V 2 t. M.: Rus. yaz., 2000.
7. Zavadskij A.V. Nesmenyaemost sudi i ego nezavisimost. Doklad Yuridicheskomu Obschestvu pri Imperatorskom Kazanskom 8 fevralya 2003. Kazan: Tipo-Litografiya Imperatorskogo Universiteta, 1903.
8. Kleandrov M.I. Pravovye osnovy statusa sudi: Kurs lektij. M.: Rossijskaya akademiya pravosudiya, 2010.
9. Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodejstvie / Otv. red. T.Ya. Khabrieva. M.: Yurisprudentsiya, 2014.
10. Kravets I.A. Rossijskij konstitutsionalizm: problemy stanovleniya, razvitiya i osuschestvleniya. SPb.: Yuridicheskij tsentr Press, 2005.
11. Lenin V.I. O dvojnomoj podchinenii i zakonnosti // Ezhenedelnik sovetskoj yustitsii. 1925. № 17.
12. Mikhajlov A.A. Sudebnaya reforma v sovremennoj Rossii: institutsionalnyj analiz effektivnosti i perspektiva (v aspekte reformy ugolovnoj yustitsii) // Ugolovnaya yustitsiya. 2015. № 1(5). S. 29-39.
13. Mikhajlovskaya I.B. Sudy i sudi: nezavisimost i upravlyaemost. M.: Prospekt, 2014.
14. Osipkin V.N., Pervushina I.N. Sostyazatelnost storon na dosudebnykh stadiyakh rossijskogo ugolovnoogo protsesssa // Aktualnye voprosy borby s prestupnostyu. 2014. № 1. S. 61-65.
15. Porshneva A.G., Rumyantseva Z.P., Salomatina N.A. Upravlenie organizatsiej: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2000.
16. Pravosudie v sovremennoe mire / V.M. Lebedev, T.Ya. Khabrieva, A.S. Avtonomov i dr.; pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Khabriev. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Norma, 2017.
17. Prorvich V.A. Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestuplenij v sfere ekonomiki // RZHPI. 2016. № 3. S. 63-72.
18. Rakhumov R.D. Nezavisimost sudej v sovetskom ugolovnom protsessse (pravovye voprosy). M.: VIIPRMPP, 1972.
19. Samostoyatelnost i nezavisimost sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federatsii / Pod red. V.V. Ershova. M.: Yurist, 2006.
20. Slovar sinonimov russkogo yazyka / Sost. A.Yu. Mudrova. M.: Tsentrpoligraf, 2009.
21. Slovar sinonimov russkogo yazyka: prakticheskij spravochnik. 8-e izd. M.: Rus. yaz., 1995.
22. Smirnov A.F. K voprosu o vlasti prokurora // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2015. № 5. S. 133-137.
23. Strogovich M.S. Kurs ugolovnoogo protsesssa. T. 1. M., 1968.

24. Strogovich M.S. Sudebnaya etika, ee predmet i suschnost // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1971. № 12. S. 88-97.
25. Fojnitskij I.Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. T. 1. SPb.: ALFA, 1996.
26. Shelomanova L.V. Nezavisimost sudej kak konstitutsionnyj printsip pravosudiya: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Belgorod, 2013.
27. Effektivnost pravosudiya i problema ustraneniya sudebnykh oshibok / Ruk. avt. kol. I.L. Petrukhin; otv. red. V.N. Kudryavtsev. M.: Institut gosudarstva i prava Akademii nauk SSSR, 1975.
28. Yashina I.A. Printsip zakonnosti v sudebnom protsesse: konstitutsionnaya interpretatsiya: Diss. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2015.
29. Peerenboom R. Judicial Independence in China: Common Myths and Unfounded Assumptions (September 1, 2008). La Trobe Law School Legal Studies Research Paper No. 2008/11 // <https://ssrn.com/abstract=1283179> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1283179> (дата обращения: 12.05.2018).
30. Schwartz O., Sykiainen E. Judicial Independence in the Russian Federation. A. S. Fohr (ed.), Judicial Independence in Transition. Heidelberg, Springer, 2012. P. 971-1064.
31. Feld L.P. and Voigt S. Economic Growth and Judicial Independence: Cross Country Evidence Using a New Set of Indicators (April 2003). CESifo Working Paper Series No. 906 // <https://ssrn.com/abstract=395403> (дата обращения: 27.06.2018).